

Вознюк А.В. Личность как трансцендентальная сущность // Актуальные проблемы педагогической теории и практики: материалы международной научной конференции / под общ.ред. проф. О.И. Кирикова; проф. Н.И.Сметанского / А.В. Вознюк. – Москва: Наука информ; Воронеж: ВГПУ, 2013. – С. 53-60.

ЛИЧНОСТЬ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Вознюк А. В.,

кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры педагогики
Житомирского государственного университета (г. Житомир, Украина).

alexvoz@ukr.net

У статті обґрунтовується, що особистість людини виступає принципово творчою сутністю і саме творчість є наріжним чинником реалізації і формування особистості людини, здатної до активної творчої поведінки і самодетермінації. Особистість також постає трансцендентальною сутністю, яка в силу цього реалізує механізм самосвідомості і постає божественною сутністю. Наступним якістю особистості виступає воля, яка поводить себе як неінерційна сутність, оскільки, на відміну від інерційних об'єктів, активізується перед перешкодами і атрофується, коли таких не спостерігається.

В статье обосновывается, что личность человека выступает принципиально творческой сущностью и именно творчество является краеугольным фактором реализации и формирования личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации. Личность также предстает трансцендентальной сущностью, которая в силу этого реализует механизм самосознания и предстает божественной сущностью. Следующим качеством личности выступает воля, которая ведет себя как неинерциальная сущность, поскольку, в отличие от инерциальных объектов, активизируется перед препятствиями и атрофируется, когда таковых не наблюдается.

Ключевые слова: личность, трансцендентальная сущность, внутренняя мотивация, самодетерминация, воля, самосознание.

Voznyuk A.V. Personality as a transcendental entity.

The paper has it that the personality is fundamentally a creative essence and that creativity is the cornerstone of the factor and the formation of the human personality capable of active creative behavior and self-determination. Personality also appears transcendental entity implementing by this a mechanism of self-consciousness and appears a divine essence. The next quality of a personality is will power, which behaves as a non-inertial entity, since in contrast to the inertial objects it is activated at the obstacles and atrophies itself when there are none .

Keywords: personality, transcendental essence, inner motivation, self-determination, will power, self-consciousness.

Краеугольной проблемой современной науки и философии как форм общественного сознания является **проблема человеческой личности**, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г. Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский) как самосознающего начала Вселенной.

Углубленный анализ проблемного поля исследования позволяет обнаружить по меньшей мере три **принципиальные теоретические трудности**, связанные как с анализом 1) феномена уникальности и 2) самодетерминации (свободы) личности, так и с пониманием 3) парадоксального единства полярных атрибутов и факторов ее функционирования, таких, например, как самодостаточность с одной стороны, и социальная обусловленность – с другой.

Как отмечает Р.Б.Калмыков, "традиционный линейный детерминизм в свое время цинично отстранился от решения телеологической проблемы, так до сих пор и не смог решить проблему свободной воли, что нашло отражение

в антиномиях Канта. Остались непрояснены особый причинный и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его физиологии, психики и сознания. Все эти проблемы с новой силой сегодня акцентируются синергетикой, что делает все более острой необходимость подвергнуть детерминизм существенной доработке" [3].

Рассмотрим три отмеченные принципиальные трудности.

1) В связи с анализом *уникальности личности* возникает вопрос о том, как может космосоциоприродная среда в бесконечном (принципиально неисчислимом) множестве своих элементов порождать нечто уникальное и неповторимое, не похожее ни на один из этих элементов, к тому же обладающая свободной волей?

Как писал Э.В. Ильенков в труде "*Что же такое личность*", "О том, что "личность" – уникальное, невоспроизводимо индивидуальное образование, одним словом, нечто единичное, спорить не приходится. "Единичное" в философии понимается как абсолютно неповторимое, существующее именно в данной точке пространства и времени и отличающееся от любого другого "единичного", а потому и внутри себя столь же бесконечное, как и сами пространство и время. Полное описание единичной индивидуальности равнозначно поэтому "полному" описанию всей бесконечной совокупности единичных тел и "душ" в космосе. Это понимали и Декарт, и Спиноза, и Гегель, и Фейербах, все грамотные философы, независимо от их принадлежности к тому или иному лагерю в противоборстве материализма и идеализма... По этой причине наука о "единичном", как таковом, действительно невозможна и немыслима. Раскрытие тайн "единичного" за пределами науки именно потому, что любая частная цепочка причинно-следственных зависимостей уводит исследователя в "дурную" бесконечность всего прошлого бесконечной Вселенной... Гегель не случайно назвал тем же словом "дурная" (и не в осуждение, а в логическом смысле) и человеческую

индивидуальность, поскольку под ней как раз и подразумевают абсолютную неповторимость, уникальность, неисчерпаемость деталей и невозпроизводимость их данного сочетания, невозможность предсказать заранее с математической точностью ее состояния и поведение в заданных обстоятельствах. Неповторимость свойственна каждой отдельной личности настолько органически, что если ее отнять, то исчезнет и сама личность" [2, с. 26].

2) В связи с анализом *свободы личности*, возникает вопрос о том, как может несвободная сущность, каковой является человек, полностью детерминированный в плане своего развития и существования космосоциоприродной средой, быть личностью, являющейся, по определению, свободной от этой детерминации. В строгом понимании, ответ на этот один из самых сложных философских вопросов не может быть полностью исчерпан ни представлениями о свободе личности как поведенческом выборе из разных альтернатив, ни концепциями волюнтаризма, фатализма, или марксизма, базирующегося на понимании свободы как "познанной необходимости" и т.д.

В связи с этим В.А. Петровский в фундаментальной книге *"Личность в психологии: парадигма субъектности"* пишет, что практическая психология, в лице авторитетных ее представителей, постулирует свободу как свободную причину и краеугольное условие личности.

При этом проблема свободы, по мнению этого автора, разрешается при помощи трансфинитной психологией как синтеза опытной и внеопытной форм познания-ведения мира, взаимоопосредствования трансцендентального и эмпирического. В этом контексте действительность свободной причины заключается в самой идее "Я" как причины самой себя, соединяющей Имманентное "Я", Идеальное "Я", Трансцендентальное "Я" и Трансфинитное "Я".

Таким образом, по мнению В.А. Петровского, осмысление этих граней "Я" в качестве "причины себя" предполагает, что каждая из них отражается в

каждой другой и через свою отраженность возвращается к самой себе, выступая, таким образом, в своей самообусловленности) [8].

3) Парадокс несовместимости двух полярных аспектов – самодостаточности (свободы) личности и социальной обусловленности ее формирования и функционирования – наиболее полно обнаруживается в плоскости мотивационной активности человека.

Известно, что развитие человеческой личности осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором *внешней мотивации* человеческого поведения. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие "из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во *внутреннюю мотивацию*, реализующую существование человеческой личности на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов, освобождающих человека от участи быть запрограммированным внешней средой "биологическим роботом".

Внутренняя мотивация, в теоретическом приближении свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть *трансцендировавшего* за его пределы в *парадоксальную область Абсолюта*, Который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность.

Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере *парадоксального мышления* как единственного способа освобождения от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых

психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [6, с. 239].

Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему “другому” [2, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру.

Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов.

В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения. В этом же видел сущность личности и Ф.М. Достоевский, который полагал, что личность осуществляется в точке "несовпадения с самим собой".

Здесь личность выносится за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самой себе как некоему “другому” [2, с. 183-237].

Парадокс отстраненности “Я” от мира иллюстрируется словами С. Л. Рубинштейна, писавшего, что у человека, который включен в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за пределы ситуации, когда имеет место нахождение в ситуации, потом выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [9, с. 341].

В контексте данного дискурса важными являются разработки М. К. Мамардашвили, согласно которым реализация человека осуществляется с помощью постоянного осознания себя в актах мышления,

или в состоянии "трансцендентального сознания".

В этом отношении интересно понимание чуда А.Ф.Лосевым: "Ясно, что в чуде мы имеем дело прежде всего с совпадением или, по крайней мере, соотношением и столкновением двух каких-то разных планов действительности... несомненно, это есть планы внешне-исторический и внутренне-замысленный, как бы план заданности, преднамеренности и цели... Итак, в чуде встречаются два личностных плана: 1) личность сама по себе, вне своего изменения, вне всякой своей истории, личность как идея, как принцип, как смысл всего становления, как неизменное правило, по которому равняется реальное протекание, и 2) самая история этой личности, реальное ее протекание и становление, алогичное становление, сплошно и непрерывно текущее множество-единство, абсолютная текучая неразличимость и чисто временная длительность и напряженность" [5, с. 142-144].

"Личность – это спонтанность. Спонтанность – это открытие вселенской потенциальности. Способность попадать в резонанс с ней", – отмечал В.В. Налимов [7, с. 204].

Данные рассуждения приводят к выводу, что личность как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В. Франкл, самотрансцендентным, самоотстраненным [11]. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить не из него, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Трансцендентальная сущность личности со всей очевидностью обнаруживается и в так называемым **парадоксе развития** (возникновения или телеологическом парадоксе). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд **непреодолимое противоречие**: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового (личности) на основе старого (социальной среды) и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию.

В этом случае новое (личность) заключено в старом (социальной среде) в скрытом, потенциальном состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое (личность) возникает не из старого (социальной среды), то это новое должно возникнуть из того, что миром не является – некой запредельной, *трансцендентальной* сущности.

Обратимся к анализу внутренней мотивации, которая, как показали исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности, когда внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности [4]. Такая активность проявляется в творческом преобразовании ситуации, в саморазвитии личности как субъекта деятельности, когда личность неизбежно сталкивается с проблемой выбора в возникшей неопределенной ситуации.

В связи с этим А. Н. Леонтьев пишет, что решающий психологический факт состоит в сдвиге мотивов на такие цели действия, которые непосредственно не отвечают естественным, биологическим потребностям, а Д. Б. Богоявленская определяет интеллектуальную активность как "нестимулированное из-вне продолжение мышления" [1, с. 24].

Таким образом, В. А. Петровский утверждает, что в надситуативной активности – активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного – проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [8, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда

принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации.

Органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [1, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда ***формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека***, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [4, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания).

Выводы. Следовательно, *именно творчество является краеугольным фактором реализации и формирования личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации.*

Личность человека, поэтому, предстает, во-первых, принципиально творческой сущностью.

Во-вторых, человек как свободная личность реализуется как трансцендентальная сущность, которая в силу этого реализует механизм самосознания и предстает божественной, поскольку Абсолют (Бог), по определению, трансцендентален миру.

Следующим качеством личности выступает воля как принципиально

неинерциальная, а поэтому трансцендентальная этому миру сущность: как пишет Н.В.Симонов, воля как "антипотребность" [10], в отличие от объектов нашего инерционного мира, ведет себя как неинерциальная сущность, поскольку, в отличие от инерциальных объектов, активизируется перед препятствиями и атрофируется, когда таковых не наблюдается.

Список литературы:

1. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.
2. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.
3. Калмыков Р.Б. Кольцевой детерминизм: решение проблем научного материализма // <http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-346.phtml>
4. Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
5. Лосев А Ф. Бытие – имя – космос / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
6. Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 239.
7. Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания / В.В. Налимов // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 82–91.
8. Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во “Феникс”, 1996. – 512 с.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
10. Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.

11. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Сведения об авторе

Вознюк Александр Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры педагогики.

Адрес: Житомирский государственный университет имени И.Франко

10029, Украина, Житомир, ул. Хлебная 34, кв. 80

Тел.: 0967002903

E-mail: alexvoz@ukr.net

About the author

Voznyuk Alexander Vasilievich, candidate of pedagogical sciences, doctoral candidate, assistant professor of pedagogy chair

Address: Zhitomir Ivan Franko State University, Ukraine

10029, Ukraine, Zhitomir, Hlebna street 34, flat 80

Tel.: 0967002903

E-mail: alexvoz@ukr.net